

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Оу Мэнлянь на тему: «Категория пространства в творчестве Ф. М. Достоевского», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии наук по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертация Оу Мэнлянь, согласно давно сложившейся традиции, состоит из трех глав. В первой главе трактуется мысль об изменении окружающего человека пространства как пути развития его личности, выдвигается тезис об «однородном» пространстве, преодоление ограниченности которого составляет смысл духовно-нравственного развития индивидуальности. Во второй главе пространство в творческом наследии Достоевского анализируется как фактор религиозного самоопределения человека. Третья глава связывает индивидуальное и коллективное в аспекте формирования культурной среды обитания человеческой личности. В диссертации есть также введение, заключение и список литературы.

Список озадачивает отсутствием в нем значимых для темы исследования работ: монографии М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе», хотя диссертант и пользуется выработанным в этом исследовании терминологией. Недоумение вызывает отсутствие прямо относящейся к теме исследования работы П. А. Флоренского «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях». Относительно освоения Достоевским, в культурологическом смысле, пространства Петербурга есть высокоценные исследования Н. П. Анциферова «Душа Петербурга» и «Петербург Достоевского», однако автор вводит в диссертацию книгу С. В. Белова «Петербург Достоевского», в которой мало культурологии, в основном, перечисление квартир, в которых жил писатель. Другой вопрос – присутствие в списке учтенных исследований работ, которые не анализируются и не цитируются в процессе развития тезисов диссертации, таких примеров несколько.

Содержание диссертации свидетельствует о большом труде, проделанном соискателем. Исследовательница верно отмечает у Достоевского интерес к вопросу о смысловом наполнении пространства, окружающего человека, выдвигая тезис о большом культурологическом значении наследия писателя, в произведениях которого происходит взаимодействие между различными типами пространств. Не ограничиваясь культурологией, автор диссертации выдвигает также задачу «анализа художественных методов представления пространства в произведениях Достоевского», однако это вряд ли входит в тематическое поле диссертации.

В работе есть удачные находки, верные мысли и аргументированные гипотезы. Правильно отмечено противостояние в произведениях писателя

органической жизни («живой жизни», как он говорил) и мертвых условных схем, навязываемых человеку социальной системой. Нельзя не согласиться, что для Достоевского позитивная форма пространства, окружающего человека, связывает личное «я» человека с Универсумом. Однако есть и вопросы.

Автор отмечает моду на «реализм» в России 1860-70 г., когда развивалось романное творчество писателя, однако определяет его как «принцип описания действительности, какой она должна быть». Такая постановка вопроса может быть присуща целому ряду литературных направлений, но только не реалистам, опиравшимся на описание действительности такой, какая она есть. С другой стороны, сам Достоевский «реалистом» себя не считал, относил себя к «идеалистам», о чем говорил неоднократно.

Вызывает симпатию стремление автора опереться на методологию Ю. М. Лотмана, других классиков культурологии, но хотелось бы большей точности в трактовке их концепций. Автор пишет: «Рассматривая сюжетный текст как семантическое поле, Ю.М. Лотман...» - на самом деле, художественный текст с одним семантическим полем, по Лотману, существовать просто не может, такой текст оказывается лишен сюжета. Классический пример текста с одним семантическим полем – телефонная книга. В художественном тексте должно быть, по Лотману, минимум два противостоящих друг другу семантических поля, а у Достоевского, как доказал М. М. Бахтин, их значительно больше.

Затрагивая вопрос об антропологии Достоевского, Оу Мэнлянь считает «установленным», «что Достоевский считает развитие личности (в частности в рамках типов мечтателя и мистика) обусловленным радикальным изменением структуры пространства». Здесь два вопроса, кто именно это «установил» (ссылка отсутствует), второе, в свете того, что на протяжении всей своей жизни писатель развивал, и в публицистических статьях, и в романах противоположную мысль - о необходимости внутреннего телесного и духовного преображения человека, что впоследствии изменит и культурную среду - «были бы братья, а братство будет».

В работе весьма удачно отмечена пространственно-культурная оппозиция «Америка»/«Швейцария», действительно, присущая Достоевскому, к сожалению, без ссылок на значительное число работ предшественников на эту тему. Попутно хотелось бы обратить внимание на то, что предполагаемый побег Раскольникова в Америку был вовсе не в США, но в нынешнюю Венесуэлу (на один из островов в устье реки Ориноко, где ранее жил Робинзон Крузо).

Вызывает сожаление, что, говоря о разделении личного пространства индивидуума на «внешнее» и «внутреннее» и «унынии из-за разрыва» между ними, Оу Мэнлянь проигнорировала концепцию Бахтина «кругозор/окружение» с известной четырехчастной структурой их взаимодействия. А ведь это одно из лучших достижений науки в вопросе о структуре пространства у Достоевского.

Развивая тезис об «однородном» пространстве, окружающем человека, Оу Мэнлянь справедливо вспоминает о «полифонизме», отмеченном Бахтиным в поэтике Достоевского, но не упоминает о корневой идее писателя, реализация которой и привела к порождению феномена множества независимо друг от друга звучащих голосов, идее о «множественности миров», особенно ярко прозвучавшей в «Братьях Карамазовых».

Рассматривая вопрос о «действиях героев Достоевского» в направлении «разрушения однородности пространства», было бы правильно привлечь полностью посвященный этой теме труд идеолога «органической философии», соратника и близкого друга Достоевского, Н. Н. Страхова «Ми как целое». Со многими тезисами этой книги Достоевский был согласен, некоторые ее положения выработывались совместно с ним в пору работы обоих в журналах «Время» и «Эпоха».

Спорным и явно выходящим за пределы научного поля диссертации является утверждение Оу Мэнлянь со ссылкой Б. Кузнецова о «рационалистической поэтике» Достоевского. Того же типа предположение, что у героев писателя и у самого Достоевского есть «собственный Бог», с утверждением, что это особенно часто эта мысль звучит в романе «Братья Карамазовы». Однако ничего подобного в философии Достоевского, далекого от языческой метафизики, нет, тем более в «Братьях Карамазовых», которая, фактически, есть проповеди обновленного христианства.

Такого же рода неточность содержится в утверждении ценности для «религиозно-философского учения Достоевского» молитвы в «уединении собственной комнаты». В этом случае непонятно, почему Алеши Карамазов покинул уединенную монастырскую келью, а свою заупокойную молитву после смерти Ильюши он проводит на свежем воздухе «у камня» в окружении группы одноклассников умершего мальчика. Оу Мэнлянь верно пишет: «Не зря старец Зосима перед своей смертью призывал Алешу выйти в земной мир, в мир людей, — это был призыв к расширению его веры и к ее распространению среди людей». Но как это согласуется с ценностью уединенной молитвы в келье?

Относительно языка диссертации, в целом текст выглядит достаточно понятным, но хотелось бы видеть в нем больше точности. Нельзя называть героя «Записок из подполья» «подпольщиком», в литературе о Достоевском принято название «подпольный». Изучая художественное произведение, неправильно сводить в одну нарративную плоскость все разнообразные голоса героев и повествователей «полифонического» Достоевского. Никто не будет приписывать самому Достоевскому зверское убийство старухи-процентщицы. Равным образом нельзя приписывать всем гермам и самому писателю слова «или вера, или жечь», произнесенные религиозным экстремистом «Князем» (Николаем Ставрогиным). Такого рода упрощения не помогают поиску истины.

Высказанные замечания не отменяют ценности проделанной Оу Мэнлянь работы, вполне понятно, особенно трудной для носителя другого языка и других научных традиций. Полагаю, что исследование можно

считать вполне состоявшимся.

Содержание диссертации Оу Мэнлянь на тему: «Категория пространства в творчестве Ф. М. Достоевского» соответствует специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусств. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН

К. А. Баршт

27.02.2024 г.

